

Глава 10.

- А что в этом такого? - Мама опустила глаза. - Ты что, так и будешь пялиться?

Мама улыбнулась: - О, милый, я не сомневаюсь, что ты украдкой взглянешь на меня, когда подумаешь, что я этого не замечаю.

Я сделал глубокий, успокаивающий вдох.

- Это естественно, милый. Сними это для мамы. - Она засмеялась, прижав руки к груди. - А где мои долларовые купюры?

Я рассмеялся и последовал ее указаниям. Мои шорты и хлопчатобумажные трусы спали до лодыжек, демонстрируя мой толстый, хорошо подвешенный член для глаз моей матери.

- Не забудь смазать этого маленького негодяя маслом, - сказала мама и добавила тихим, задумчивым голосом: - но не такого уж и маленького, правда?

- Господи, мам, - сказал я, не так смущаясь, как притворяясь. Я сел и посмотрел на нее. - Твоя очередь.

- С таким же успехом я могла бы остаться в этом белье. - Мама надулась. - Разве этого недостаточно?

Я отрицательно покачал головой.

- Ну, если ты настаиваешь...

Она завела руку за спину, расстегнула топ и стянула ткань со своих больших грудей. Мамины розовые соски стояли прямо, длинные, толстые и аппетитные. Меня так и подмывало спросить, кормила ли она меня грудью в детстве.

- Ну? - Спросила мама. - Они сейчас на свободе. Сделай мне комплимент, прежде чем я прикрою этих малышей.

- Они выглядят... отлично, - сказал я. Черт. - Меня кормили грудью?

- Зачем тебе это знать? - Она смотрела на свои груди, лениво покачивая ими из стороны в сторону, как будто это было нормально делать в присутствии ее сына.

- Потому что, - ответил я, уже чувствуя прилив адреналина, - если ты это делала, то я могу

похвастаться своим друзьям, что сосал идеальную пару сисек, когда был моложе.

- Крис! - Сказала мама, становясь ярко-красной. Она поднесла руки ко рту. - О боже, ты маленький извращенец.

Я рассмеялся, окрасившись в алый оттенок, который проступал сквозь мой загар. - Если ты можешь посмеяться над моим увлечением Алексис Фокс, то я тоже смогу пошутить.

Мама отмахнулась от моего замечания, улыбаясь и смеясь, широко раскрыв рот. Еще оставался низ. Прошло несколько минут, прежде чем она была готова спустить эти черные нити вниз по ногам.

- Ну, сегодня вечером ты увидишь меня всю, - сказала Мама. - Так что уже нет смысла что-то прятать.

Она схватилась за края своего бикини и толкнула его вниз. Нитки скользили по ее гладкой коже. В поле зрения появился ее холмик, почти выбритый, но разделенный тонкими светлыми волосками. Еще ниже спустились ее трусики, ластовица прилипла к пухлым, персиковым губам ее безволосой киски, прежде чем последовать за остальной частью ее одежды на землю. Ее гладкие золотистые губки изогнулись назад и вокруг, скрывшись из виду между бедер.

- Вот так, - сказала Мама, глядя на свое тело. - Ничего особенного, верно?

- Даже слепой оценил бы, - ответил я, с трудом оторвав взгляд от розовой жемчужины моей матери, выглядывающей из-под короткого капюшона.

- Только не говори об этом отцу, - прошептала Мама.

Мы легли. Я надел темные очки, она тоже. Мы молча смазали наши тела маслом, и после глубокого вдоха я вылил масло на свой член. Мама ничего не сказала, но я видел, как ее живот сжался еще сильнее, когда она вдохнула.

Было трудно не устраивать шоу, но я действительно сложил свои яйца чашечкой, чтобы скользить по ним маслом полукруглым движением. Мой член был последним, и я быстро гладил его, чтобы покрыть защитным слоем блестящего крема. Я напрягся, но лишь чуть-чуть, борясь с желанием изо всех сил рвануться вперед, а потом еще немного, кусая себя за щеку, пока не стало больно.

Мама вылила лосьон на свой холмик и осторожно провела пальцами по крему. Она смазала маслом свою плоть и намочила лобковые волосы, а затем двинулась ниже. Она использовала передние и средние пальцы, чтобы втереть лосьон в мышцы, где ее бедра соприкасались с наружными половыми губами. Я лежал неподвижно, пытаюсь контролировать свое дыхание, пока моя мать раздвигала ноги и прижималась к мягким наружным складкам своей киски.

Мама закончила, не глядя на меня, и легла на спину. Я проводил время, глядя на ее тело, не поворачивая головы, напрягая зрение. Ее золотистые волосы взволновали меня, растущие на ее холмике, как бледные пальцы искушающего пламени.

Мама сначала намазала мне спину лосьоном, когда мы перевернулись, и дала мне лосьон после того, как она закончила. - Не торопись, - сказала она, положив голову на руки. - Намажь мои бока. Я не думаю, что смазала их достаточно хорошо, чтобы они не сгорели.

- Конечно, - сказал я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал. Это был сюрреалистический момент в моей жизни. Я был голый, стоя на коленях рядом с шезлонгом моей матери, на котором она лежала голая, и мы вели себя так, как будто это было чем-то обычным, повседневным явлением.

Я не мог увидеть, что между ног моей матери со стороны ее плеча. Я хотел глянуть, но не хотел, чтобы моя мать знала, что я пытаюсь украдкой взглянуть на мягкую впадину сексуального мяса между ее ног. Я не мог этого сделать, хотя в глубине души чувствовал, что она не стала бы возражать, если бы я попытался.

Я вылил лосьон на мамин позвоночник. Она вздохнула, и я прижал свои ладони к ее коже, желая быть позади нее, а не рядом с ней. Я провел лосьоном по ее телу, двигаясь сбоку по мышцам. Я провел правой рукой вниз, к восходящему изгибу ее попки, и разгладил масло на ее плоти, наблюдая, как ее кожа уступает давлению моих пальцев.

- MMM, - вздохнула мама. - Не опускайся ниже, милый.

- Я и не собирался этого делать, - сказал я, когда кончик моего мизинца скользнул над щелкой ее задницы. Я смотрел, как мамина задница раскачивается, когда я гладил ее нижнюю часть спины от одного мягкого бока до другого. Кончики моих пальцев гудели, а яйца покалывало, заставляя мой член подпрыгивать. - Мама, мне придется встать над тобой, чтобы я мог достать тебя с правой стороны.

- Хорошо, милый, - сказала Мама мягким и спокойным голосом. - Делай что должен.

Я стоял, мой член болтался, как веревка на моих яйцах. Мама посмотрела в мою сторону, но я не мог сказать, открыты ли ее глаза под очками. Я очень на это надеялся. Я не мог перешагнуть через шезлонг, он был слишком широк, чтобы сделать это, поэтому я сказал: - мне нужно встать на колени. Ты можешь раздвинуть свои ноги для меня?

Мама немного помолчала, а потом сделала, как я просил. Я посмотрел вниз, наблюдая, как появились безволосые губы ее теплой булочки. Они блестели от масла, а может быть, и не только от него. Я глубоко вздохнул, почувствовав в воздухе запах чего-то густого и сладкого.

- Еще немного, - сказал я.

Мама сделала так, как я просил, открыв мне розовый глазок. Я поставил свое правое колено между ее ног и встал на колени, наблюдая, как мой член парит над ее булочками. Ее красивая щель притягивала мой взгляд.

Я подавил стон и капнул еще немного лосьона на ее тело. Мой член начал расти, поэтому я снова прикусил внутреннюю сторону щеки, поморщившись при этом. Я положил руки ей на плечи и стал растирать их, отрывая ее от подушки и стараясь как можно меньше двигать ее тело. Интересно это заставило ее соски потереться о подушку? Я очень на это надеялся.

<http://erolate.com/book/844/17855>